

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — КОНСЕРВАТИВЕН В АКАДЕМИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ

Владимир Миронов

Владимир Миронов — российский деятель науки, философ, декан философского факультета МГУ, профессор, член-корреспондент Российской академии наук. Автор более шестидесяти научных работ, в том числе «Философия и метаморфозы культуры» (2005)

РЖ *Уважаемый Владимир Васильевич, по вашему мнению, существует ли в России, даже можно сказать в Москве, определенное идеологическое позиционирование крупнейших университетов? Есть такое предположение, что МГУ становится «мозговым центром» той идеологии, которая выражается партией власти, российского консерватизма.*

Такое предположение выглядит малоубедительно. **Абсолютно все реформы в образовании, которые за последние годы были проведены в стране, стали реализацией предложений, которые выходили из стен Высшей школы экономики.** Причем эти реформы проводились властью в условиях их критики со стороны МГУ — вспомните хотя бы ЕГЭ. Трудно представить, что такой критикой занимается структура, которая в вашем предположении позицио-

нируется как выражающая идеологию «партии власти», и, напротив, что лоббирование этих реформ осуществляется вне ее поддержки.

ВШЭ — это новый университет и своеобразный эксперимент для нашей страны сам по себе. Именно власть создала для него все условия, о которых руководители других вузов могли бы только мечтать, начиная с помещений и кончая выделением ставок. Будучи молодым вузом, он пока не может обеспечить воспроизводства собственных кадров (что является одной из главных задач университета).

Посмотрите, сколько преподавателей перешли туда из МГУ, включая руководящий состав. Кроме того, мне непонятно активное «расширение» Высшей школы экономики. Каких только факультетов там уже не открыли. А ведь ВШЭ сильна именно в области экономики и управления. Кстати говоря, ею выпускается один из лучших аналитических журналов в стране по проблемам образования, занявший в целом мощную издательскую нишу. Думаю, что, позиционируя себя как институт, обеспечивающий экспертное обеспечение реформаторства, было бы целесообразнее сосредоточиться именно на этом. А попытка создать университет по образу и подобию «большого брата» напоминает о перспективах моделей «догоняющей» экономики.

Многие реформаторские предложения, предлагаемые ВШЭ, не сработали именно в силу того, что они были слишком теоретичны и оторваны от реальной ситуации. Например, предлагаемая система ГИФО — государственные именные финансовые обязательства, согласно которой в вуз приходит победитель ЕГЭ и вслед за ним в вуз поступала бы некоторая сумма, используемая для финансирования этого университе-

та. Концептуально идея была красивая, но она потребовала бы слишком крупных сумм финансирования высших баллов ЕГЭ, что оказалось невозможным.

Да, Московский университет консервативен, но не в политическом, а в академическом смысле. Есть очень простой критерий оценки университетов, который в большинстве случаев срабатывает. Лучшим является тот, кто старше по возрасту, и это не случайно. Ибо, как и положено университету, он опирается на свою богатейшую историю и развитие культуры в стране.

Именно поэтому **консерватизм Московского университета — это академический консерватизм**, который немислим без внутриуниверситетской демократии, всегда помогавшей МГУ отстаивать собственные позиции.

РЖ *Что вы можете сказать по поводу политологического факультета, который часто воспринимается как школа кадров «Единой России»?*

В самом создании факультета политологии я не вижу никаких проблем — это естественный процесс институализации самостоятельной дисциплины. Судьба философии — в отпочковании новых факультетов, среди последних — психологический и социологический. Несколько удивляли темпы этого процесса, которые вряд ли способствуют реализации качества. Но это произошло, пусть так и будет. Связывать этот факт с «проявлением политического консерватизма МГУ», ориентирующегося на идеологию «Единой России», я бы не стал. Как и однозначное отнесение Высшей школы экономики к выражению духа либерализма. Вообще, в нашей стране рассуждать о чистом либерализме, по крайней мере, странно. Есть позиция правящей партии,

которая определяет себя как консервативная (правда, причудливым образом, соединяя это с идеей модернизации). Но тогда такой консерватизм должен был бы вступать в противоречие с либеральными идеями, в области которых обычно позиционируют ВШЭ. Однако реально, как я уже сказал, все обстоит прямо противоположным образом. По крайней мере, в сфере образования **власть опирается на идеи именно реформаторов ВШЭ.**

Политика у нас представляет собой некий политический карнавал с надеванием масок. «Потри» либерала и реформатора — найдешь правого консерватора. Вглядишься в консерватора — увидишь левого революционера. Поэтому лучше не навешивать политических ярлыков — всегда ошибешься.

Ваша идея красива — иметь два полярных образа: консервативный, в том числе и политически, Московский университет и либеральный университет — Высшая школа экономики. Но зачем это нужно? Ответ лежит на поверхности. Разведение ведущих вузов по разным сторонам позволит их втянуть в ситуацию, когда на них ляжет доля ответственности в случае неудачи в сфере образования. Виноватый всегда будет найден, либо с той, либо с другой стороны. Это политика.

Я лично скептически отношусь к тем реформам, которые происходят в нашем образовании. Особенно обидно, когда на высший уровень проникают тезисы со ссылкой на мировой опыт. Например, ЕГЭ, в таком тотальном виде, как у нас, нет нигде в мире, кроме Египта и Китая (где постепенно от этого отказываются), а уж тем более в Европе! И чтобы это проверить, каждому человеку достаточно просто через интернет познакомиться с образовательными системами Запада и практикой отбора абитуриентов в вузы.

Государство, вкладывая деньги в науку, должно рисковать, понимая, что фундаментальное открытие может дать экономический эффект гораздо позже самого факта открытия, как это чаще

всего и бывало. Физики, которых упрекают в том, что они в своих лабораториях пьют чай, могут через десяток лет совершить такое открытие, которое покроет все расходы. Мне представляется глубоко ошибочным трактовка образования прежде всего как

сферы услуг с доминированием мнения работодателей, которым вряд ли нужна, например, классическая филология. Образование, наряду со всем, — это системообразующая часть культуры, не сводимая к «выпечке» кадров, нужных для нынешней экономики. Это, безусловно, понижает уровень образования.

РЖ *Государство или бизнес?*

Это хороший вопрос. Безусловно, и бизнес. Но не везде бизнес оказывается способен выступить в роли ответственного спонсора. В Германии, например, присутствие бизнеса в государственных университетах ограничено. Понятно, что если бизнес вкладывает деньги, то он будет перестраивать учебное заведение под себя.

Американская система, может быть, исключение из этого правила. Мы же, как только перешли к платному образованию, столкнулись с целым рядом курьезных ситуаций. Приходит, например, крупный бизнесмен, который готов финансировать подготовку филологов. Мы его спрашиваем: а что вам нужно на выходе? Два-три языка и немного

страноведения, отвечает он, и уж конечно никакой латыни и классической филологии. Реальный случай из практики проректорской работы. Но для реализации этих требований университетское образование не нужно — достаточно хороших образователь-

ных курсов. Можно прожить без латыни, без философии, без знания истории. Но надо просчитывать и культурные потери от этого, которые, кстати говоря, легко конвертируются и в экономические потери.

Чтобы внести долю оптимизма, скажу, что некоторые последние решения в рамках образования представляются мне позитивными. Например, выстраивание вузов по неким уровням. В частности, особый статус университетов МГУ и Петербурга. В этих условиях это хороший даже с позиции политтехнологии ход. Но в целом уровень образования снижается, и для этого есть объективные причины. Однако давайте оставим «островки качества», дав возможность реализовывать здесь новейшие образовательные программы и технологии. Если это будет подкреплено, как об этом заявляет министр, сокращением вузов и ограничением вузов, которым дано право выпускать магистров, то ситуация может нормализоваться. Кому-то, может быть, нужны только бакалавры, а для кого-то и бакалавры — роскошь. ■

Беседовал Борис Межуев